

ступленіе состоить въ злоупотребленіи этими способностями; оно можетъ быть направлено противъ такихъ же способностей другого лица. Злоупотребленіе волею составляетъ насилие, злоупотребленіе мышленіемъ — обманъ. Всякое насилие устремлено къ лишенію кто-либо свободы дѣйствія. Обманъ, признавая мнимо свободу другаго, направляется на умъ его съ цѣлью дать ему ложное материальное основаніе для мотивовъ рѣшимости его воли. Насилие и обманъ, эти двѣ главныя формы неправды, не всегда составляютъ преступленіе; но они безусловно наказуемы въ случаѣ, когда стремятся къ нарушенію правъ другаго. Они дозволяются иногда для охраненія нашихъ правъ, напр., насилие въ случаѣ необходимой обороны и обманъ для полученія обратно принадлежащей намъ вещи.

§ 220-bis.

Внутренній ходъ обмана въ мошенничествѣ обыкновенно представляется въ слѣдующемъ видѣ: виновникъ вознамѣрился получить во вредъ другому незаконнымъ путемъ прибыль, которая вообще, или по его мнѣнію, не можетъ быть получена законнымъ образомъ. Соответственнымъ средствомъ для этого представляется заблужденіе лица, которое должно быть обмануто. Поэтому дѣятель на мѣревается обольстить, обморочить это лицо. Затѣмъ, вторую цѣль виновника составляетъ дѣйствіе или бездѣйствіе обольщенного лица. Третью цѣль составляетъ причиненіе вреда этому лицу. Наконецъ, дальнѣйшую цѣль или, собственно говоря, существенное намѣреніе виновника составляетъ полученіе желаемой прибыли.